

Театры без режиссеров

Режиссерское самовластие было почти единодушно осуждено в недавней дискуссии о роли режиссера, а также во время обсуждения статей «Иправды» о формализме и о задачах советского искусства.

Но как-то в тени осталась другая беда нашего театра: режиссерское безвластие. Одни театры принципиально, другие фактически отстаивают и осуществляют политику «безрежиссерья». Конечно, актер — центральная фигура на сцене; игра актера, создаваемые им образы — они и только они — передают зрителю идею драматурга. Однако приходится говорить трижды: без крепкой режиссерской руки, без организующей воли и мысли идеолога — руководителя театра, способного бороться за творческие позиции, — самые талантливые актеры спектакля создать не могут. Режиссер — их помощник, а не владыка, но помощник, который учит актера, руководит, направляет его. Что же мы видим на деле?

Театр им. Вахтангова не только на практике осуществляет отход от единого режиссерского руководства, но эту практику возводит в принцип. В театре нет, как бы ни клялись товарищи Вахтанговцы памятью Евгения Вагратионовича, единого художественного руководства. В этом смысле весьма примечательна речь т. Захары на театральной дискуссии. Он пространно говорил о прошлом театра, но ничего не мог сказать о его настоящем, тем более о будущем.

Об этом говорят и репертуар театра: «Шляпа», «Трус». Самый выбор этих пьес красноречиво говорит о каком-то заболевании «режиссерского центра» театра. В текущем сезоне, за исключением «Далекого», хороших постановок не было в этом театре.

«У нас все актеры — режиссеры», — говорят не без гордости вахтанговцы.

Да, все режиссеры, но это значит никто...

Театру Вахтангова, чтобы творчески развиваться, чтобы на деле использовать далеко неисчерпанное наследие Вахтангова, необходимо сменить внутренний творческий «режим»: театру нужна ясность и четкость единого художественного руководства, театру нужны хорошие режиссеры.

... Говоря откровенно, «Компарт» Файко на сцене театра Революции неизмеримо острее, чем пьеса. Спектакль очень sereneкий, в нем совсем не чувствуется влияния живой режиссерской мысли, выдумки. Что это? Реакция против «режиссерских спектаклей»? Если даже и так, то и это не в честь театра.

Нам думается, что причины лежат глубже, они серьезнее: театр Революции также страдает от отсутствия полностью авторитетной режиссуры.

Вспомним «Лестницу славы»: это какой-то, простите, товарищи Глизер, Штраух, Ключарев, Шервинокский, поплесканный перещев «Дамы с камелиями» Мейерхольда, какой-то sereneкий провинциалам в убого-пышной роскоши бархатов и позолоты. Глизер, как исполнительница, в этом спектакле пала жертвой Глизер-режиссера...

А в «Компарте» как нельзя использованы огромные возможности

Штрауха. Созданный им образ Шюррина было, конечно, спектакля в целом, и с сожалением видишь, насколько он мог бы быть крупнее, если бы режиссура была на высоте.

Сгоречью мы вынуждены сказать, что же самое и о таком крупном передовом театре, как Еврейский. И в нем — великолепные актеры во главе с замечательным Михоэлсом, но успех «Лира» — это успех актера Михоэлса, актера Зускина и режиссера «варяга», режиссера «со стороны».

Но во большей части приглашение «со стороны» дает отнюдь не такие результаты, как работа Радлова над «Лиром». Мы помним очень слабые постановки В. Федорова.

Еврейский театр нуждается в своей постоянной режиссуре, которая была бы кровно связана с его актерским коллективом, с его историей, с его традициями, как они сложились в последние годы серьезного роста Еврейского театра на путях социалистического искусства.

И не только передовые, ведущие театры московского «центра» страдают от режиссерской немоты. Возьмем такой театр, как театр Ленсовета: он вот уже десять лет немало работает в самой гуще московских районов. Театр этот имеет в своем активе неплохие спектакли, он доказал свое право на жизнь, но за последний период он явно не плет вперед: «Истребители» — намного ниже уровня прежних спектаклей театра.

Опять мы сталкиваемся со знакомым нам явлением: ставил «Истребителей» не режиссер-специалист, но бригада своих актеров...

И перед театром Ленсовета стоит прозаичный вопрос о репертуаре, тем более актуальный, что руководитель театра К. А. Зубов вступил в труппу Малого театра, и следовательно, театру Ленсовета достанется только доля его времени и внимания...

Мы перечислили далеко не все театры Москвы, которые больны тяжелой болезнью. Мы упомянули только наиболее характерные случаи.

И театр Вахтангова, и театр Революции, и Еврейский театр, и театр Ленсовета, каждый в меру своей творческой силы, своих возможностей, — театры жизнеспособные. От одних мы можем ждать большего, от других меньшего, но от всех требуется одно: движение вперед, развитие на путях социалистического реализма, на путях подлинно народного, высококачественного советского искусства.

Я. ВОРОБЬЕВ